

УДК 34.096

UDC 34.096

12.00.00 Юридические науки

Legal sciences

**О ЗАКОНОМЕРНОСТЯХ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЧАСТНОПРАВОВОГО
И ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОГО НАЧАЛ
ДИСПОЗИТИВНОСТИ В СУДЕБНОМ
ЮРИСДИКЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ****ABOUT REGULARITIES OF COOPERATION
BETWEEN PRIVATE LEGAL AND PUBLIC
LEGAL ORIGINS OF DISPOSITIVITY IN
COURT JURISDICTIONAL PROCESS**

Валиева Арина Рафаилевна
аспирант кафедры теории и истории государства и
права
e-mail: public.mail@kpfu.ru
*Казанский (Приволжский) Федеральный
университет, 420008, Казань, ул. Кремлевская, 18*

Valieva Arina Rafailevna
postgraduate student of the Department of theory and
history of state and law
e-mail: public.mail@kpfu.ru
*Kazan (Volga) Federal University
420008, Kazan, st. Kremlevskaya, 18*

В аспекте двойственной природы диспозитивности в судебном юрисдикционном процессе предпринят уровневый анализ правореализационного взаимодействия ее частноправового и публично-правового начал. На основе изучения законодательства установлено, что восприятие диспозитивности на доктринальном уровне как принципа судебного процесса, ограниченного частноправовым аспектом, не соответствует ее двойственной нормативно-правовой природе. Показано, что целостное познание диспозитивности в судебном юрисдикционном процессе возможно при условии ее бинарного восприятия, на основе изучения взаимосвязей ее частноправового и публично-правового начал, обеспечивающих их органичное единство в рамках дуалистического подхода. В статье отмечается, что при всей противоположности интересов сторон судебного процесса их правомочия могут быть реализованы только во взаимодействии друг с другом, которое требует содействия суда в обеспечении реализации их прав на равных началах. Исследованием выявлено, что взаимодействие частноправового и публично-правового начал диспозитивности осуществляется на двух (горизонтальном и вертикальном) уровнях их правореализационных связей. При этом - на горизонтальном уровне взаимодействия имеет место координация сторон судебного процесса между собой, а на вертикальном - субординация взаимодействия сторон с судом. На основе анализа процессуального законодательства выявлены общие, для различных видов судопроизводства, закономерности взаимодействия частноправового и публично-правового начал диспозитивности в судебном юрисдикционном процессе: реализация частноправового начала в лице сторон с необходимостью обуславливает востребованность публично-правового начала диспозитивности в лице суда; реализация публично-правового начала диспозитивности в лице суда с необходимостью обуславливает востребованность частноправового начала диспозитивности в лице стороны судебного

Level analysis of law enforcement cooperation between private legal and public legal origins was conducted in the aspect of dual nature of dispositivity in court jurisdictional process. On the basis of legislation's investigation it is found that the apprehension of dispositivity on doctrinal level as the principle of judicial process, restricted by private legal aspect, doesn't correspond to its legal dual-nature. It is showed that cohesive perception of dispositivity in court jurisdictional process is possible under the condition of its binary perception based on investigation of its private legal and public legal origins, providing their harmonic unanimity in the framework of dualistic approach. In the article it has been stated that even under the conditions of court process' parties' interests' contradiction their warrants may be realized only under their cooperation with each other, which needs court's contribution in the providing of their rights' realization on equal terms. It is deduced by researches that the cooperation of private legal and public legal origins of dispositivity is conducted on two (horizontal and vertical) levels of their law enforcement connections. Herewith the coordination of court process' parties between each other occurs on horizontal level of cooperation, while the subordination of parties' collaboration with the court occurs on the vertical level. The analysis of procedural legislation has deduced general regularities of private legal and public legal origins of dispositivity in court jurisdictional process for different types of judicial proceedings. These regularities are: the realization of private legal origin, represented by the parties, with the relevancy stipulates the demand for public legal origin of dispositivity, represented by the court; the realization of public legal origin of dispositivity, represented by the court, with the relevancy stipulates the demand for private legal origin of dispositivity, represented by the parties of judicial process

процесса

Ключевые слова: СУДЕБНЫЙ ЮРИСДИКЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС, ДИСПОЗИТИВНОСТЬ, ДУАЛИЗМ ДИСПОЗИТИВНОСТИ, ЧАСТНОПРАВОВОЕ НАЧАЛО ДИСПОЗИТИВНОСТИ, ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЕ НАЧАЛО ДИСПОЗИТИВНОСТИ, УРОВНИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Keywords: COURT JURISDICTIONAL PROCESS, DISPOSITIVITY, DUALITY OF DISPOSITIVITY, PRIVATE LEGAL ORIGIN OF DISPOSITIVITY, PUBLIC LEGAL ORIGIN OF DISPOSITIVITY, LEVELS OF COOPERATION

Значение диспозитивности в судебном юрисдикционном процессе (далее - судебном процессе) многогранно и это всегда отмечалось многими исследователями. «Закрепление диспозитивности в процессуальных отраслях обеспечивает динамику правоприменительной деятельности при разрешении конфликтов; расширяет диапазон возможностей для осуществления актов самореализации сторон; стимулирует активность лично заинтересованных субъектов в защите своих субъективных прав; способствует установлению разумного баланса между частноправовыми и публично-правовыми началами в судопроизводстве» [1, 70].

Изучение литературы позволяет заключить, что проблематика диспозитивности в юрисдикционно-процессуальном аспекте достаточно широко представлена трудами ученых – процессуалистов [2]. Современные исследователи уделяют значительное внимание понятию диспозитивности в гражданском, арбитражном и уголовном процессе [3]. При этом диспозитивность рассматривается в частноправовом аспекте. В литературе многие авторы говорят о диспозитивности применительно к сторонам и лицам их защищающим, оставляя без внимания и оценки тот факт, что суд, как субъект юрисдикции в соответствии с законодательством также обладают правореализационными полномочиями, имеющими диспозитивный характер. Однако восприятие диспозитивности как принципа судебного процесса, ограниченного частноправовым аспектом, не соответствует ее двойственной нормативно-

правовой природе. Реализация диспозитивности в судебном процессе имеет специфику, обусловленную ее дихотомией, так как свободой распоряжения процессуальными правомочиями, в соответствии с законодательством, обладают как частные, так и публичные субъекты. Дихотомия диспозитивности находит свое выражение в ее частноправовом и публично - правовом началах и обнаруживает себя на уровне норм, регулирующих судебный процесс. Именно в своей совокупности частноправовое и публично-правовое начала придают диспозитивности в судебном процессе целостную форму. Поэтому целостное познание диспозитивности в судебном процессе возможно при условии ее бинарного восприятия, на основе изучения взаимосвязей двух ее начал, обеспечивающих их органичное единство в рамках дуалистического подхода [4]. Реализация диспозитивности в судебном процессе имеет специфику, обусловленную ее дихотомией, так как свободой распоряжения процессуальными правомочиями, в соответствии с законодательством, обладают как частные, так и публичные субъекты. Дихотомия диспозитивности находит свое выражение в ее частноправовом и публично - правовом началах и обнаруживает себя на уровне норм, регулирующих судебный процесс. Именно в своей совокупности частноправовое и публично-правовое начала придают диспозитивности в судебном процессе целостную форму. В этом аспекте представляется актуальным исследование проявлений правореализационного взаимодействия частноправового и публично-правового начал диспозитивности в судебном процессе. Изучение взаимодействия частноправового и публично-правового начал диспозитивности имеет существенное значение для познания закономерностей развития судебного процесса. Данное обстоятельство обуславливает цель данного исследования - выявление общих, для различных видов судебного процесса, закономерностей взаимодействия

частноправового и публично-правового начал диспозитивности, обусловливающих промежуточные и конечные результаты судебного процесса.

Приступая к анализу правореализационного взаимодействия частногоправового и публично-правового начал диспозитивности в судебном процессе следует определиться с его теоретической и методологической основами. Касаясь теоретической основы исследования взаимодействия частногоправового и публично-правового начал диспозитивности в судебном процессе следует принять во внимание следующее. «Реализации права как целостной системе присущ богатый арсенал связей ее компонентов, наиболее примечательными из которых являются координация и субординация. При этом координация выражает упорядоченность компонентов системы по горизонтали. Здесь речь идет о взаимодействии компонентов одного уровня организации. Субординация же есть вертикальная упорядоченность, выражающая подчинение и соподчинение компонентов, т.е. взаимодействие компонентов различных уровней» [5,126]. Судебному процессу как механизму правоохранительной реализации норм права также присущи связи координации и субординации горизонтального и вертикального уровня, в рамках которых выражается правореализационная активность частных и публичных субъектов как участников судебного процесса. В этой связи, на наш взгляд, представляется методологически значимым тезис о том, что «при познании реализации права целесообразно использовать <...> уровневый анализ» [6,87 - 88]. Судебный процесс опосредуется горизонтальным и вертикальным уровнями правореализационного взаимодействия частногоправового и публично-правового начал диспозитивности. С этой точки зрения уровневый анализ представляется плодотворным для выявления уровневых взаимосвязей частногоправового и публично-правового начал диспозитивности как компонентов механизма

реализации диспозитивности в судебном процессе.

Состязательный судебный процесс обусловлен спором о праве, в основе которого лежат противоположные социальные интересы сторон, что обуславливает конфликтный и дихотомический характер их взаимодействия. Противоположность основана на том, что защита интересов одной стороны судебного процесса затрагивает интересы другой стороны, умаляет или нарушает его субъективное право. Исходя из такой природы противоположности и борьбы интересов сторон важно преодоление противоречия и достижение их единства как баланса в защите интересов обеих сторон процесса. Поэтому в правореализационном взаимодействии частноправовое и публично-правовое начал диспозитивности важным является момент преодоления противоречия интересов сторон. Это ситуация, при которой на смену столкновению их прежних противоположных интересов приходит сочетание и единство, согласование и консолидированная реализация. В этом моменте интересы сторон судебного процесса из противоположностей трансформируются в иное их состояние, при котором они приходят к единому интересу. Такой момент, например, возникает при консенсусе потерпевшего и подсудимого о прекращении дела, в соответствии с которым их противоположные интересы превращаются в единый общий интерес.

Единство частноправового и публично-правового начал диспозитивности в юрисдикционном процессе выражается в общности интересов на уровне, как частного, так и публичного субъектов. Общность этих интересов образует заинтересованность в отстаивании и защите прав и законных частного и публичного интересов сторон юрисдикционного процесса. В этом аспекте представляется целесообразным осуществлять познание взаимодействия частноправового и публично-правового начал как противоположных сторон диспозитивности в судебном процессе, так

как «условие познания всех процессов ..., - отмечал В.И. Ленин, - есть познание их как единства противоположностей» [7,317]. Однако при всей противоположности интересов сторон судебного процесса их правомочия могут быть реализованы только во взаимодействии друг с другом, которое требует содействия суда в обеспечении реализации их прав на равных началах. Поэтому в судебном процессе нужна не только свобода каждой стороны в распоряжении своими правами, но и суда как арбитра данного противоборства. Содействие суда как форма проявления публично-правового начала диспозитивности находит выражение, например, в предупреждении суда о последствиях совершения или не совершения сторонами процессуальных действий и других обстоятельствах. Суд выясняет основания возражения ответчика против иска, суд выясняет основания отказа от иска т.п. Без координационных действий суда как проявления его правореализационной активности не было бы организационного начала состязательности как основы обеспечения прозрачности, объективности и справедливости судебного процесса. Кроме того, суд проявляет активность всякий раз, когда имеется потенциальная угроза нарушения прав сторон. Таким образом, состязательная модель судебного процесса предполагает правореализационную активность не только сторон, но и суда как субъекта юрисдикции.

Реализация диспозитивных правомочий сторон и суда находит выражение на горизонтальном и вертикальном уровнях их взаимодействия. На горизонтальном уровне этот дуализм находит свое выражение во взаимодействии частных субъектов как сторон между собой, так и частных субъектов с публичными субъектами (негосударственными и государственными органами) судебного процесса. При этом важным проявлением диспозитивности во взаимодействии сторон является такое саморегулирование в распоряжении процессуальными правами, которое

имеет своим результатом соглашение. Так, стороны могут прийти к соглашению об изменении подсудности (ст. 32 ГПК РФ), заключить соглашение об особом порядке судебного разбирательства (ст. 314 УПК РФ), досудебное соглашение о сотрудничестве (Гл. 40.1 УПК РФ) или заключить мировое соглашение (ч. 4 ст.49 АПК РФ). В силу свободного, по усмотрению сторон, распоряжения диспозитивными правомочиями они могут прийти к мировому соглашению.

Изучение процессуального законодательства позволяет заключить, что не все права сторон судебного процесса зависят исключительно от их воли и действий. Так, право обратиться с иском в суд является диспозитивным, так как именно от воли истца зависит реализация данного права. Право же сторон заключить мировое соглашение, являясь диспозитивным, зависит не только от их воли, но и от воли суда, так как в случае обнаружения фактов, препятствующих утверждению мирового соглашения, он не может быть утвержден. В этой связи следует согласиться с тезисом о том, что «нет принципов диспозитивности и состязательности в «чистом виде», без определенных ограничений и вспомогательных функций суда» [8,136]. В законодательстве имеется целый комплекс правовых норм, реализация которых поставлена в зависимость от диспозитивных правомочий суда. Эти нормы права свидетельствуют о том, что на вертикальном уровне взаимодействия правореализационные действия сторон находятся в рамках процессуальной субординации с судом как субъектом юрисдикционного правоприменения. Так, например, согласно ч.2 ст. 319 УПК РФ, мировой судья по ходатайству сторон вправе оказать им содействие в собирании доказательств; согласно ст. 66 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ», Конституционный Суд РФ может предоставить сторонам по их просьбе время для подготовки к заключительным выступлениям. Согласно ч.1 ст.212 ГПК РФ, суд может по просьбе истца обратиться к немедленному

исполнению решение, но при этом потребовать от истца обеспечения поворота исполнения решения на случай его отмены. В соответствии с ч. 6 ст.167 ГПК РФ, суд может отложить разбирательство дела по ходатайству лица, участвующего в деле, в связи с неявкой его представителя по уважительной причине. Приведенные примеры позволяют констатировать общую, для различных видов судопроизводства, закономерность: ***реализация частноправового начала диспозитивности в лице частного субъекта как стороны судебного процесса с необходимостью обуславливает востребованность публично-правового начала диспозитивности в лице суда.***

Реализация некоторых диспозитивных правомочий сторон по отношению к суду, равно как и диспозитивных правомочий суда, по отношению к сторонам, имеет не только относительный, но и абсолютный характер. В законодательстве имеются нормы, обеспечивающие взаимодействие частноправового и публично-правового начал диспозитивности в порядке зависимости диспозитивных действий суда от диспозитивных действий сторон. Нормативные проявления зависимости действий суда от диспозитивных действий сторон выражаются в том, что действия суда совершаются вследствие свободно выраженной инициативы и воли сторон, действующих в законном интересе. Так, участники процесса вправе: ходатайствовать о внесении в протокол сведений об обстоятельствах, которые они считают существенными для дела (ст. 230 ГПК РФ); об истребовании необходимого доказательства (ч.4 ст.66 АПК РФ); о внесении в протокол существенных для разрешения дела сведений (ч.2 ст.205 КАС РФ); об обеспечении доказательств (ст. 64 ГПК РФ); о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений для установления обстоятельств, имеющих значение для дела, обеспечения прав и законных интересов лица, заявившего ходатайство, или представляемого им лица соответственно (ст.119 УПК РФ). В

приведенных случаях диспозитивные правомочия сторон обуславливают обязанность суда обеспечить реализацию выраженной воли сторон судебного процесса. Абсолютный характер указанных диспозитивных правомочий сторон обеспечивается возможностью признания судебных решений несостоятельными вследствие игнорирования указанных ходатайств. Приведенные примеры позволяют констатировать общую, для различных видов судопроизводства, закономерность: *реализация публично-правового начала диспозитивности в лице суда с необходимостью обуславливает востребованность частноправового начала диспозитивности в лице частного субъекта как стороны судебного процесса.*

Вертикальный уровень взаимодействия не ограничивается субординацией частноправового и публично-правового начал диспозитивности. На вертикальном уровне может проявлять себя и субординация в рамках публично-правового начала диспозитивности, т.е. диспозитивных правомочий двух субъектов публично-правового начала диспозитивности - прокурора и суда. Так, например, можно говорить о доминировании диспозитивного правомочия прокурора, как публичной стороны судебного процесса, над диспозитивным правомочием суда, которое выражается в том, что правореализационная активность суда ограничена пределами предъявленного обвинения, основанного на диспозитивном правомочии прокурора. Однако это не означает, что суд должен бездействовать. В пределах предъявленного обвинения он распоряжается своими процессуальными полномочиями в интересах осуществления правосудия.

Таким образом, механизм взаимодействия частных и публичных субъектов как участников судебного процесса с судом содержит в себе нормативные проявления зависимости двоякого рода: нормативные проявления зависимости диспозитивных правомочий суда как субъекта

юрисдикции от диспозитивных правореализационных действий сторон и нормативные проявления зависимости диспозитивных правомочий сторон от диспозитивных правореализационных действий суда. В своей совокупности обе эти зависимости выступают основой правореализационного консенсуса, лежащего в основе баланса между частными и (или) публичными интересами сторон и всеобщим публичным интересом, представляемым судом.

Уровневый анализ взаимодействия частноправового и публично-правового начал диспозитивности позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Реализация частноправового и публично-правового начал диспозитивности в судебном юрисдикционном процессе имеет взаимозависимый, взаимообусловленный характер.

2. Взаимодействие частноправового и публично-правового начал диспозитивности осуществляется на двух уровнях их правореализационных связей. При этом – на горизонтальном уровне взаимодействия имеет место координация сторон процесса между собой, а на вертикальном - субординация взаимодействия сторон с судом.

3. На вертикальном уровне проявлений диспозитивных связей сторон и суда имеет место взаимная причинно-следственная обусловленность диспозитивных правомочий сторон от правореализационных действий суда и зависимость диспозитивных правомочий суда от правореализационных действий сторон.

Литература:

1. Краснослободцева Н.К. Принцип диспозитивности в цивилистическом процессе // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. [Электронный ресурс]. Специальный выпуск (44). 2013. URL: <http://vernadsky.tstu.ru/pdf/2013/08/13.pdf> (Дата обращения: 18 сентября 2015 г.).

2. См., например: Цыпкин А.Л. О диспозитивности в советском уголовном процессе // Советское государство и право. 1958. №3. С.132-136; Боннер А.Т. Принцип

диспозитивности советского гражданского процессуального права: Учебное пособие. - М.: ВЮЗИ, 1987. – 78 с.; Петрухин И.Л. Публичность и диспозитивность в уголовном процессе / Российская юстиция. 1999. №3. С. 24 - 25.

3. См., например: Колесов П.П. Процессуальные средства защиты права / НовГУ имени Ярослава Мудрого. - Великий Новгород, 2004. С. 135 – 186; Щербакова Л.Г. Принцип диспозитивности и его реализация в арбитражном судопроизводстве: автореф. дисс. канд. юрид. наук. Саратов, 2010. – 22 с.; Александров А.С. Принципы уголовного судопроизводства / А.С. Александров // Правоведение. – 2003. - №5. – С.162 – 178

4. Об аргументации актуальности дуализма диспозитивности в юрисдикционном процессе см.: Валиева А.Р. Основания дуализма диспозитивности в юрисдикционном процессе // Уч. Зап. Казан. ун-та. Т. 156. Кн. 4. 2014. С.17 – 25.

5. Решетов Ю.С. Механизм правореализации // Правовое регулирование и правореализация / науч. ред. Ю.С.Решетов. – Казань; Изд-во Казан. Ун-та, 2008.

6. Решетов Ю.С. Правовая система российского общества // Основные характеристики российской правовой действительности / под науч. Ред. Ю.С. Решетова. – Казань: Казан. Ун-т, 2010.

7. Ленин В.И. К вопросу о диалектике / Философские тетради // Полн. Собр. Соч. т. 29. Изд. 5 – е. М.: Изд – во полит. лит-ры, 1969.С.317. URL: <http://www.uaio.ru/vil/29.htm> (Дата обращения 19.09.2015).

8. Колесов П. П. Процессуальные средства защиты права. / НовГУ им. Ярослава мудрого. - Великий Новгород 2004.

References

1. Krasnoslobodceva N.K. Princip dispozitivnosti v civilisticheskom processe // Voprosy sovremennoj nauki i praktiki. Universitet im. V.I. Vernadskogo. [Elektronnyj resurs]. Special'nyj vypusk (44). 2013 URL: <http://vernadsky.tstu.ru/pdf/2013/08/13.pdf> (Data obrashhenija: 18 sentjabrja 2015 g.).

2. См., например: Суркин А.Л. О диспозитивности в советском уголовном процессе // Советское государство и право. 1958. №3. С.132-136; Bonner A.T. Princip dispozitivnosti sovetskogo grazhdanskogo processual'nogo prava: Uchebnoe posobie. - М.: ВЮЗИ, 1987. – 78 с.; Петрухин И.Л. Публичность и диспозитивность в уголовном процессе / Российская юстиция. 1999. №3. С. 24 - 25.

3. См., например: Колесов П.П. Процессуальные средства защиты права / НовГУ имени Ярослава Мудрого. - Великий Новгород, 2004. С. 135 – 186; Шербакова Л.Г. Принцип диспозитивности и его реализация в арбитражном судопроизводстве: автореф. дисс. канд. юрид. наук. Саратов, 2010. – 22 с.; Александров А.С. Принципы уголовного судопроизводства / А.С. Александров // Правоведение. – 2003. - №5. – С.162 – 178.

4. Об аргументации актуальности дуализма диспозитивности в юрисдикционном процессе см.: Валиева А.Р. Основания дуализма диспозитивности в юрисдикционном процессе // Уч. Зап. Казан. ун-та. Т. 156. Кн. 4. 2014. С.17 – 25.

5. Решетов Ю.С. Механизм правореализации // Правовое регулирование и правореализация / науч. ред. Ю.С.Решетов. – Казань; Изд-во Казан. Ун-та, 2008.

6. Решетов Ю.С. Правовая система российского общества // Основные характеристики российской правовой действительности / под науч. Ред. Ю.С. Решетова. – Казань: Казан. Ун-т, 2010.

7. Ленин В.И. К вопросу о диалектике / Философские тетради // Полн. Собр. Соч. т. 29. Изд. 5 – е. М.: Изд – во полит. лит-ры, 1969.С.317. URL: <http://www.uaio.ru/vil/29.htm> (Дата обращения 19.09.2015).

8. Kolesov P. P. Processual'nye sredstva zashhity prava. / NovGU im. Jaroslava mudrogo. - Velikij Novgorod 2004.